

adjustments to the circumstances of the painting of the portrait. Who wrote the portrait of a lady, apparently, was the wife of the Orenburg civil Governor M. A. Navrozov.

Despite the fact that the author is forced to accept most of the conclusions of modern researchers, who applied to the memoirs of Beulay and analysis of the portrait, she, nevertheless, tries to reconcile these conclusions with the legendary romantic information is reproduced by the descendants of a military surgeon during 200 years. Overall, the article helps not only to reconstruct the circumstances of the captivity of the officers of Napoleon's army, but to visibly see the connection, continuing almost two centuries between the life of the Southern Urals of early nineteenth century and the memory of the descendants of the French prisoners of war in 1812.

Key words: the era of the Napoleonic wars; prisoners of war of Napoleon's army; the Orenburg province in the era of the Napoleonic wars; the historical memory of the Napoleonic wars.

Код ВАК 07.00.03, 07.00.09

Т.А. Косых

ГОРОД НА СЕМИ ХОЛМАХ: ЛИССАБОН В 1808–1813 ГГ. ГЛАЗАМИ БРИТАНСКИХ СОЛДАТ⁵¹¹

Статья посвящена реконструкции образов и представлений британских солдат эпохи Наполеоновских войн о Лиссабоне на основании источников личного происхождения: писем, дневниковых записей и воспоминаний. Рассматриваются проблемы взаимоотношения британцев и местных жителей, аспекты повседневной жизни британских солдат в Лиссабоне в 1808–1813 гг.

Ключевые слова: Наполеоновские войны, французская оккупация, Пиренейские войны, Лиссабон в 1808-1813 гг., британская армия в Лиссабоне, образ «другого».

Летом 1811 г. молодой лейтенант Уильям Браге отплыл со своим полком из Плимута в Лиссабон для участия в Пиренейской войне. 29 августа он написал домой отцу первое из сорока писем, освещающих жизнь британских военных в Португалии. Как многие солда-

Косых Татьяна Анатольевна, младший научный сотрудник отдела истории России и археографии института русской культуры Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (620083, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51)

Kosykh Tatiana Anatolyevna, junior research associate of the Department of Russian History and Archaeography of Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (620083, Russia, Ekaterinburg, Lenina Avenue, 51)

Телефон/Phone: +7 (343) 350-75-32. Электронная почта/E-mail: kskhtt@gmail.com

⁵¹¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-10041)

ты и путешественники до него, он был поражен живописными видами Лиссабона, расположенного на семи холмах. Однако стоило лейтенанту ступить на землю, как «от зловоний и нечистот, выбрасываемых на улицу»⁵¹² он потерял всякое самообладание. Не решившись войти в дом португальцев для первой ночевки, лейтенант нашел прибежище в домашней обстановке, заночевав «на полу в доме англичанина»⁵¹³. Ни в одном из последующих писем Брагге не упоминает о достоинствах города, отмечая лишь его недостатки. И хотя от родной Англии лейтенанта отделяло всего десять дней пути, для британского солдата Лиссабон представлял совершенно иной мир.

Затруднения Брагге были знакомы практически каждому из десятков тысяч британских солдат, прибывавших в Португалию для участия в Пиренейской войне. Многие из солдат делились своими переживаниями посредством писем, дневников и опубликованных воспоминаний. Для большинства солдат это был не только первый военный опыт, но и первое путешествие за пределы Британской империи. Как отмечает американский исследователь Д. Гэвин, «в то время, когда континент был закрыт для традиционных британских туристов, война способствовала путешествиям британцев в качестве солдат. В этом смысле, солдаты Веллингтона были первой волной британских туристов в XIX в.»⁵¹⁴. Эти солдаты путешествовали, жили, сражались и умирали среди испанцев и португальцев. Лиссабон в 1808-1813 гг. стал воротами в Пиренеи и плацдармом для наступления англичан вглубь Испании.

Целью данной статьи является исследование образов и представлений британских солдат эпохи Наполеоновских войн о Лиссабоне на основании источников личного происхождения: писем, дневниковых записей и воспоминаний.

Лиссабон второй половины XVIII в. был наиболее знаменит для европейцев и британцев землетрясением 1755 г., разрушившим большую часть старого города⁵¹⁵. Чуть более полувека спустя вторая большая сейсмическая сила потрясла Лиссабон: армия Наполеона. В ноябре 1807 г. французская армия под командованием генерала А. Жюно, пройдя через испанскую территорию, взяла португальскую столицу. Французская оккупация была, однако, недолгой. Менее чем через год британский экспедиционный отряд Артура Уэлсли высадился на португальском побережье, одержав победу над армией Жюно 21

⁵¹² Bragge 1963: 7.

⁵¹³ Ibid.

⁵¹⁴ Gavin 2009: 462.

⁵¹⁵ Grab 2003: 144.

августа 1808 г. Британцы вступили в Лиссабон под ликование толп местных жителей⁵¹⁶.

С сентября того же года Лиссабон превратился в гарнизонный город и главную базу британской армии. Джордж Фармер, солдат 11-го легкого драгунского полка, вспоминал прибытие в португальскую столицу в 1810 г.: «В Лиссабоне была вечная суета [...] день за днем прибывали корабли, привозя людей, продовольствие и боеприпасы из Англии. Причалы были постоянно переполнены солдатами, матросами и маркитантами»⁵¹⁷. Однако британские солдаты оставались и путешественниками. Опубликованные воспоминания британских солдат часто напоминают путевые заметки, а не дневники военных компаний. Очевидно, что британские солдаты отправлялись на Пиренейский полу-остров не только для того, чтобы сразиться с неприятелем, но и для знакомства с чужеземными мирами и культурами. Одно название ме-муаров Уильяма Грэма «Путешествия через Португалию и Испанию в годы Пиренейской войны»⁵¹⁸ подтверждает это. Британские солдаты прогуливались по улицам Лиссабона не только в роли военных, но и в качестве писателей и путешественников.

Британские солдаты прибывали в Лиссабон морем. В своих мемуарах лейтенант Джон Кук подробно описывает экзотический средиземноморский пейзаж, представший перед ним по прибытии в португальскую столицу: «Мы вошли в сверкающие воды Тежу, вдоль которых раскинулись пурпурные вершины гор, завитки роз, ароматные апельсиновые рощи. Белый город отражался в прозрачных водах, накрытый⁵¹⁹, словно балдахин, лазурным небом и золотистым солнцем»⁵¹⁹.

Положительное впечатление от города сохранялось и по прибытии в порт «Нового Лиссабона», воссозданного из руин после землетрясения 1755 г. Однако очарование португальской столицей с просторными набережными и широкими проспектами исчезает у британских солдат сразу после вступления в «Старый Лиссабон». Художник Роберт Кер Портер, сопровождавший генерала Джона Мура, так описывал город в сентябре 1808 г.: «Лиссабон, при ближайшем рассмотрении, теряет свой белоснежный оттенок; чистота ослепительно белых домов, сверкающих на расстоянии, улетучивается при приближении; ужасно оштукатуренные дома предстают в своих истинных цветах, забрызганные грязью всякого рода»⁵²⁰.

⁵¹⁶ Esdaile 2003: 95–104.

⁵¹⁷ Farmer 2006: 30.

⁵¹⁸ Graham 1820.

⁵¹⁹ Cooke 2000: 71.

⁵²⁰ Porter 1809: 6–7.

Лиссабон предстал перед британскими солдатами как город грязи, болезней и собак, населенный праздными священниками и представителями темнокожей расы. Уильям Уилер дал обзор города и его жителей: «Сколь невежественно суеверными, находящимися под властью духовенства, грязными, отвратительными являются эти бедолаги португальцы. Не увидев их, невозможно представить себе евро-пейский народ, живущий в таком унижении»⁵²¹. Обилие грязи и вы-бросов на улицах вызывали отвращение у британской армии, гордив-шейся поддержанием чистоты и яркости своей формы. «Я никогда не видел места грязнее Лиссабона», – вспоминал шотландский сержант Робертсон⁵²². Любопытно, что борьба против грязи в столице Португалии началась еще в кратковременный период французской оккупации. Например, генерал Жюно издал приказ отстрелять всех собак, найден-ных на улицах после наступления темноты⁵²³. Вслед за французами, британская армия объявила войну лиссабонской грязи. В июле 1811 г. Герцог Веллингтон издал приказ, согласно которому расквартирован-ные в городах и деревнях солдаты должны были подметать улицы, уничтожая грязь с помощью негашеной извести, а также поддерживать в чистоте фонтаны, не допуская их загрязнения местными жителями⁵²⁴.

Неудовольствие британских солдат вызвал климат Лиссабона. Романтические представления о теплой погоде были улетучились по прибытии, когда солдаты столкнулись со зноем и влажностью. Джон Блэкинстон, ветеран Индии, так вспоминает о прибытии в Лиссабон в начале весны: «Хотя был март, погода была настолько жаркой, что я начал представлять себя снова в Индии, особенно когда ночью меня навестили мои старые друзья москиты»⁵²⁵.

Немногие из солдат смогли найти жилье по своему вкусу. Нижние чины были размещены в монастырях Лиссабона, в то время как офицеры и их слуги были расквартированы в гостиницах или частных резиденциях. Джону Уэсткотту, солдату Кэмеронского хайленд-ского полка, предоставили ночлег в церкви Св. Доминика. Священно-служители не выдали горцам ни одеял, ни соломы, заставив их ночевать в холодных коридорах⁵²⁶. Уильяму Брагге было нисколько не лучше на полу в доме англичанина. Он пострадал от блох и клопов настолько, что написал в письме так: «До тех пор, пока я жив, я буду помнить свою первую постель в Португалии»⁵²⁷. С трудом находили места для проживания и высшие чины. Веллингтону постоянно посту-

⁵²¹ Wheeler 1997: 49.

⁵²² Robertson 1842: 45.

⁵²³ Grattan 1902: 4.

⁵²⁴ Dispatches 1852b:192.

⁵²⁵ Blackiston 1829: 79.

⁵²⁶ Цит. по: Gavin 2009: 470

⁵²⁷ Bragge 1963: 7.

пали жалобы из-за нежелания собственников расквартировывать офицеров в своих домах. В письме от 31 декабря 1810 г. Артур Уэлсли писал эсквайру Чарльзу Стюарту: «Я испытываю большие трудности при расквартировании офицеров армии в Лиссабоне»⁵²⁸. Проблема была решена после распоряжения герцога размещать британских офицеров в других городах Португалии.

Британские солдаты часто становились жертвами болезней. Дизентерия и малярия повсюду преследовали англичан, едва прибывших в Португалию и не успевших привыкнуть к незнакомой пище и климату. В частности, Уильям Брагге, всегда беспокоившийся о своем здоровье, прозвал Лиссабон городом мора. В первом из сорока писем он писал, что старается не есть фрукты, дабы избежать диареи – одной из главных бед англичан на новом месте. Во втором письме Брагге уверял, что многие офицеры заболели, поскольку пренебрегли мерами предосторожности, «воображая себя в Англии»⁵²⁹. Он закончил письмо просьбой к отцу выслать ему средство от лихорадки. В каждом из писем Брагге упоминает о своем здоровье. Хотя лейтенанту посчастливилось не заболеть во время пребывания в Лиссабоне, его беспокойство о здоровье, граничащее с паранойей, свидетельствует о реальности угрозы физическому состоянию британских солдат в Лиссабоне.

Британцы с неудовольствием отмечали непохожесть на них местных жителей. Солдаты клеймили всех португальцев ленивыми, грязными, смуглыми и ревностными католиками. По сути, они представляли противоположность британцам – чистым, здоровым, трудолюбивым, добродетельным, белокожим англиканцам. Джордж Фармер определил бедняков Лиссабона как «наиболее ленивых и грязных представителей человеческой расы, с которыми я когда-либо имел знакомство»⁵³⁰. Брагге саркастически писал о «дамах и господах» Лиссабона, не отличавшихся манерами и вежливостью. По его мнению, мало кто из португальцев «может читать, писать, работать или рисовать»⁵³¹. Вместо португальских патриотов, ратующих за освобождение своей страны, британцы обнаружили народ, чьей национальной чертой, как им казалось, является лень.

Нередко в воспоминаниях британцев встречаются и замечания по поводу цвета кожи португальцев. В особенности часто британцы писали, нередко с отчаянием, о большом количестве африканцев в Лиссабоне и в целом в Португалии. В 1810 г. военный капеллан Сэмюэл Брисколл предостерегал свою сестру Мэри: «Вы не должны ожидать, чтобы я послал вам что-нибудь забавное из этой страны готтен-

⁵²⁸ Dispatches 1852a: 489.

⁵²⁹ Bragge 1963: 9.

⁵³⁰ Farmer 2006: 31.

⁵³¹ Bragge 1963: 13.

готов»⁵³². Портер, напротив, попытался романтизировать исторические связи Португалии с Африкой, обращаясь к античности: «Лиссабон мо-жет напомнить вам о Карфагене, где смуглые сыны Африки смешива-лись с таковыми же из Европы»⁵³³. Однако сами африканцы были не-приятны Портеру: «Множество африканцев мы встречаем на каждой шагу, что очень раздражает английский глаз»⁵³⁴. Даже внушительное число разбойников и убийц на улицах ночного Лиссабона казалось британцам следствием этнического многообразия. Рядовой Уильям Грэттен назвал португальцев «головорезами», чьи «темные глаза под-ходят больше ассасинам, а не патриотам»⁵³⁵.

К еще большому сожалению для британцев англиканского вероисповедания Лиссабон был одним из оплотов католицизма. Католические церкви, монастыри и часовни, равно как и монахи, священнослужители и публичные религиозные процессии встречались на каждом шагу. И хотя почти одна треть британской армии состояла из ирландских солдат, остальным засилье католицизма явно было не по душе. «Если вы хотите находиться здесь на дружеских условиях, вы должны быть ирландцем», – писал Уильям Уилер, тем самым демонстрируя очередную преграду в коммуникации между британцами и португальцами. Встречая людей, преклоняющих колени перед религиозными процессиями, Уилер отмечает, что нет ничего более унижительного для любого человека, чем этот обычай. Шотландский солдат Уильям Браун с отвращением упоминает о «толпах странствующих монахов и просящих подавание»⁵³⁶. Некоторые из англичан положительно оценивают французскую оккупацию за ее влияние на католицизм. К примеру, после посещения монастыря иероминитов, Мойл Шерер, британский офицер 34-го пехотного полка, почувствовал себя обязанным армии Наполеона, благодаря которой была ограничена церковная власть, уязвлена монашеская гордость и поблекла тирания священнослужителей⁵³⁷. По сути, враги на поле боя, англичане и французы, здесь были неофициальными союзниками в войне против папизма.

Среди многочисленных критических комментариев довольно легко упустить из виду другой Лиссабон, то и дело упоминающийся в нарративах британцев. В мае 1812 г. майор Эдвард Чарльз Кокс провел неделю в португальской столице. Трагично, что вскоре ему было суждено умереть в Бургосе, однако за одну весеннюю неделю ему удалось

⁵³² Цит. по: Gavin 2009: 474

⁵³³ Porter 1809: 28.

⁵³⁴ Ibid.

⁵³⁵ Grattan 1902: 3.

⁵³⁶ Brown 1829: 89.

⁵³⁷ Sherer 1823: 21–2.

«искупаться в море, наесться клубники и посетить сеньор»⁵³⁸. Прежде чем принять новое назначение в Кэмеронском хайлендском полку, офицер сполна успел отдохнуть и набраться сил в Лиссабоне, несмотря на все упомянутые недостатки города. Многие британские солдаты также использовали время, отпущенное им на проживание в Лиссабоне, чтобы узнать как можно больше об истории города, его архитектуре и достопримечательностях. К примеру, капитан Уильям Стюарт побывал в «известной лиссабонской библиотеке», которая, по его мнению, содержала больше книг, чем он когда-либо видел⁵³⁹. Даже Уильям Брагге отважился посетить долину в Алькантаре, чтобы увидеть «великолепный акведук»⁵⁴⁰.

Если первые впечатления от португальской столицы оставались по преимуществу негативными, то со временем восприятие Лиссабона изменялось. Показателен случай капитана Джонатана Лича. Он с отвращением отзывался о городе в 1809 г., но все-таки вернулся туда спустя два года. В течение пяти дней отпуска он вместе с другим офицером пробыл в одном из отелей Лиссабона⁵⁴¹. Помимо ночлега столица смогла предложить офицерам рестораны, балы, театры и оперу, обеспечив британских военных всем необходимым для кратковременного отдыха.

Прощаясь с Лиссабоном 22 октября 1808 г., капитан Джон Чарлтон сделал заметку в своем журнале: «Я покидаю Лиссабон, пробыв в нем один месяц, в течение которого я не увидел ничего, что вызвало бы хоть малейшее сожаление по поводу отъезда»⁵⁴². Подобное мнение было широко распространено среди британских солдат. Большинство солдат и офицеров оставили после себя травелоги, наполненные враждебностью в отношении жителей португальской столицы. Для британцев, представителей «самой совершенной нации в этом несовершенном мире», Лиссабон стал местом концентрации грязи, лени и религиозного идолопоклонства. Осыпая проклятиями город и его жителей, британцы отстаивали собственное культурное превосходство даже в отношении союзников в войне против Наполеона.

На протяжении всей войны отношение британской армии к местным жителям часто было высокомерным, снисходительным и пренебрежительным. Это основывалось на уверенности британцев в том, что отсталые пиренейские народы не способны понять всего героизма и самоотверженности британской нации, воюющей ради их блага. По иронии судьбы, изгнанные из Лиссабона британской армией

⁵³⁸ Cocks 1986: 179.

⁵³⁹ Цит. по: Gavin 2013: 62.

⁵⁴⁰ Bragge 1963: 13.

⁵⁴¹ Leach 1831: 192.

⁵⁴² Цит. по: Gavin 2013: 63.

французы казались им куда более близкими в культурном отношении, чем португальцы и испанцы. Французские оккупационные силы были, по мнению британцев, предвестниками прогресса и цивилизации. Для многих британских солдат таким же врагом как французская армия стал чужеземный мир Пиренейского полуострова.

Список источников и литературы

- Blackiston 1829** – Blackiston J. Twelve Years' Military Adventure in Three Quarters of the Globe. – New York, 1829.
- Bragge 1963** – Bragge W. Peninsular Portrait 1811–1814: The Letters of Captain William Bragge. – Oxford, 1963.
- Brown 1829** – Brown W. The Autobiography, or Narrative of a Soldier. – London, 1829.
- Cocks E. Ch. Intelligence Officer in the Peninsula, Letters and Diaries of Major the Hon Edward Charles Cocks 1786–1812** – Tunbridge Wells, 1986.
- Cooke 2000** – Cooke J. A True Soldier Gentleman. The Memoirs of Lt. John Cooke 1791–1813. – Swanage, 2000.
- Dispatches 1852a** – The Dispatches of Field Marshal the Duke of Wellington. Vol. 4. – London, 1852.
- Dispatches 1852b** – The Dispatches of Field Marshal the Duke of Wellington. Vol. 5. – London, 1852.
- Esdale 2003** – Esdale Ch. The Peninsular War: a New History. – London, 2003.
- Farmer 2006** – Farmer G. Adventures of a Light Dragoon in the Napoleonic Wars: A Cavalryman During the Peninsular & Waterloo Campaigns, in Captivity and at the Siege of Bhurtpore, India. – New York, 2006.
- Gavin 2009** – Gavin D. A Dirty, Indolent, Priest-Ridden City: British Soldiers in Lisbon during the Peninsular War, 1808–1813 // History – 2009. – Vol. 94, Issue 316. – P. 461–482.
- Gavin 2013** – Gavin D. The British Soldier in the Peninsular War. – New York, 2013.
- Grab 2003** – Grab A.I. Napoleon and the Transformation of Europe. – Basingstoke, 2003.
- Graham 1820** – Graham W. Travels through Portugal and Spain, During the Peninsular War // New Voyages and Travels; Consisting of Originals and Translations, Vol. 3. – London, 1820. – P. 413–517.
- Grattan 1902** – Grattan W. Adventures with the Connaught Rangers, 1809–1814. – London, 1902.
- Leach 1831** – Leach J. Rough sketches of the life of an old soldier. – London, 1831.

Porter 1809 – Porter R.K. Letters from Portugal and Spain Written During the March of the British Troops under Sir John Moore, with a Map of the Route and Appropriate Engravings by an Officer. – London, 1809.

Robertson 1842 – Robertson D. The Journal of Sergeant D. Roberston, Late 92nd Foot; Comprising the Different Campaigns between the Years 1797 and 1813 in Egypt, Walcheren, Denmark, Sweden, Portugal, Spain, France, and Belgium. – Perth, 1842.

Sherer 1823 – Sherer M. Recollections of the Peninsula, by the author of Sketches of India. – London, 1823.

Wheeler 1997 – Wheeler W. The Letters of Private Wheeler 1809–1828. – London, 1997.

Tatiana A. Kosykh

CITY ON SEVEN HILLS: LISBON BETWEEN 1808 AND 1813 THROUGH THE EYES OF BRITISH SOLDIERS

The article is devoted to the reconstruction of Lisbon's image on the basis of a personal origin sources: letters, diaries and memoirs of British soldiers during the Napoleonic wars. Deals with problems of relations between the British and the local residents, aspects of daily life of British soldiers in Lisbon during the Peninsular War, 1808–1813.

Key words: Napoleonic Wars, the French occupation, Peninsular War, Lisbon between 1808 and 1813, British army in Lisbon, the image of the "Other".

Код ВАК 07.00.03

A.A. Нечаева

ВАЛЛИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В XX В.: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ

В статье рассматривается период второй половины XX века, когда в Уэльсе шел процесс переосмысления этнической идентичности в связи с меняющимися условиями существования Великобритании. Автор пришла к выводу, что развитие валлийской идентичности во второй половине XX в. носило неравномерный характер. Кроме того, нечеткое представление о характере валлийской идентичности выразилось в нескольких трактовках. Первая версия

Нечаева Александра Алексеевна, ассистент кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017; Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов 26).

Aleksandra A. Nechaeva, assistant of Ural State Pedagogical University, (620017, Russia, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26).

Электронная почта/E-mail: orlova_sandra@mail.ru